

Кристина Рой

*И стал
Свет!*

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

Перевод с немецкого

Kristina Roy
«Wie ich zum Licht fand»

К. Рой

И стал Свет. Автобиография

Пер. с нем. — Корнталь: «Свет на Востоке», 1999. — 80 с.

Перевела с немецкого Луиза Герман
Редакторы Л. Михайлова, Н. Гранская
Корректор М. Романова
Художник О. Зверева
Компьютерная верстка А. Кодака

© Русское издание:
«Свет на Востоке», 1999

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Наше издательство «Свет на Востоке» продолжает публикацию произведений словацкой писательницы Кристины Рой (1860—1937). Сегодня читательский спрос на христианскую художественную литературу весьма велик, поэтому мы подготовили к изданию новую серию из восьми книг, среди которых этот автобиографический рассказ «И стал Свет». Надеемся на то, что читатель, уже знакомый с некоторыми произведениями К. Рой, с теплотой воспримет и новые работы, впервые издаваемые на русском языке.

ДОРОГА В НЕБО

Когда читаешь рассказы К. Рой, попадаешь под обаяние ее искренности. В своей писательской манере она многое переняла от проповедей Христа: афоризмы, вопросы, логические доводы, традиционные формы священной библейской поэзии, притчи. Ее афоризмы звучат мягко, они как будто окутаны дымкой печали («Ах, в мире нет блаженства без примеси горечи»; «Иногда дни летят, как мысли, а недели — как сон»; «Настоящая любовь уходит с нами в вечность»), а рассуждения героев логичны и полны житейской мудрости.

Несмотря на то, что писательский стиль К. Рой формировался под влиянием романтизма, в ее книгах описывается повседневная жизнь простых людей. Герои выращивают и собирают урожай, косят траву, пасут скот, ходят в лес за грибами и ягодами, плотничают, ведут домашнее хозяйство, занимаются рукоделием, нанимают работников и сами работают в кузницах и на мельницах. Но главное, что находится в центре внимания писа-

тельницы, — это внутренний мир ее героев. Она умеет посвятить нас в тайны их души, и мы знаем, о чем они думают, что чувствуют, о чем говорят в молитвах. Религиозности, подчиненной обычаю, К. Рой всегда предпочитает искреннюю беседу с Богом, когда открывается все, что лежит на сердце. Ее героини молятся простыми словами, с любовью и доверием, слова иногда переходят в стихи, ярче всего отражающие их переживания.

Библейская притча — органичная часть многих рассказов К. Рой. Притча о заблудшей овце, включенная в такие произведения, как «Счастье», «Три друга», заостряет наше внимание на отношении Бога к отдельно взятому человеку. Характер этих отношений проиллюстрирован в рассказе «Без Бога на свете», где овечки являются объектом особой любви и постоянной заботы главного героя — мальчика Мартынка, сироты, пастушка «с красивым загорелым лицом и большими темными глазами», а сам он оказывается «овечкой», найденной Пастырем Иисусом. «Одно нехорошо, — говорит Мартынка женщинам перед своей смертью, — жил я на земле без Бога, а вы ничего не рассказывали мне о Нем...» По глубокому убеждению писательницы, жить без Бога — большой грех. Поэто-

му жизнь ее маленького героя, узнавшего о Христе, превращается в одно постоянное ожидание Его прихода. Смерть для Мартынок — это последняя ступенька к Богу. В конце рассказа не говорится, что мальчик умер. «Он ушел в тот далекий край, о котором мечтал на земле. Он нашел Бога, и Бог нашел его».

Дети — любимые герои К. Рой. Она хорошо понимает, что имел в виду Спаситель, когда говорил ученикам: «Будьте, как дети». Открытость и доверчивость детской души есть образ доверия человека своему Небесному Отцу. Доверие ее маленьких героев Богу и верность Ему беспредельны. Поэтому в рассказах писательницы дети — цельные личности.

События рассказа «Мальчик-рыбак из Галилеи» переносят нас во времена последних лет правления царя Ирода. Два старших друга маленького Ионафана — Манассия и старик Иаков — понимают слабость своей веры, когда видят, как горячо верит Ионафан в то, что Сын Божий не был убит в Вифлееме.

Христос говорит: «Не бойся, только веруй». Но страх пережить разочарование останавливает старого Иакова, а Манассию сдерживает клятва вер-

ности, данная Иоанну Крестителю. И только сердце мальчика-рыбака сразу и навсегда принимает Христа. В конце рассказа, когда Ионафан приносит Иисусу «дар детской любви» — хлебы и рыбки, совершается самое важное событие в его жизни: он встречает долгожданного Мессию.

В основе рассказа «С ним был Бог» лежит библейская история об Иосифе и его братьях. Размышления писательницы о преображении главного героя становятся особенно волнующими, когда она говорит о результате внутренней борьбы в Иосифе и его отказе от «ветхого человека» в себе. Иосиф произносит слова: «Да будет воля Твоя!». «И на этом Бог завершил его воспитание», — пишет К. Рой. Она не скрывает, как труден отказ от себя даже во имя Бога, даже ради обретения себя в Боге в более высоком качестве. Иначе, по мнению писательницы, и не может быть. Ведь зло живет в самом человеке: воля к господству, подавлению и насилию дремлет на дне души, готовая в любой миг вырваться наружу.

Все творчество К. Рой наполнено ее желанием помочь нам избавиться от нравственной слепоты. На страницах рассказа «С ним был Бог» писательница вступает в очень личную и откровенную бе-

седу с читателем, с «дорогой душой», обнажая глубинный смысл происходящего, заглядывая в будущее и предостерегая от непоправимых ошибок.

Труден путь заблудшего человека к Богу. И, усиливая эту мысль, герои К. Рой странствуют, скитаются, страдают от непонимания и одиночества. Писательница переживает за них, заставляя переживать и нас, переживать не только и не столько за литературный персонаж, но за каждого человека, отвернувшегося от Бога и потерявшего дорогу к своей Небесной родине.

Творчество К. Рой оптимистично. Герои ее рассказов обычно находят Бога, как нашла Его и сама писательница. С тех пор ее жизнь и творчество посвящаются Тому, Кто взял на себя ее грех, подарив прощение и вечную жизнь. «Жить для Иисуса, с Ним умирать» — и сегодня мы поем ее гимн, наполняющий наши сердца утешением и желанием трудиться для Него, как трудилась К. Рой.

Татьяна Лимаренко

*ПРИНЯТЫЕ В КНИГЕ
СОКРАЩЕНИЯ*

Быт. — Бытие (Первая книга Моисеева)

Втор. — Второзаконие (Пятая книга Моисеева)

1Цар. — Первая книга Царств

Пс. — Псалтирь

Ис. — Книга пророка Исаии

Мф. — Евангелие от Матфея

Лк. — Евангелие от Луки

Ин. — Евангелие от Иоанна

Деян. — Деяния святых апостолов

1Пет. — Первое послание Петра

Рим. — Послание римлянам

Еф. — Послание ефесянам

Отк. — Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис)

Глава 1

В жизни детей Божьих чудесным образом проявляются Божье попечение, покровительство и милость, от колыбели и до того чудного мгновения, когда в душе раздаётся: «Да будет Свет!». Так было и в моей жизни. Кто, если не я, может восхвалить Бога за Его заботливую милость?

Родилась я в Стара-Туре¹ в 1860 году и была второй дочерью пастора евангелической церкви². С самого рождения меня окружала нежная любовь родителей и родственников. Я не в состоянии выразить всю благодарность Богу за мою судьбу, когда сравниваю ее с жизнью многих бедных и даже богатых детей. Ведь иметь такого отца, каким был мой, — дороже знатности и богатства. Хотя отец уже 20 лет как скончался, он был и остается для меня во-

---

¹ Город в Словакии, расположенный в предгорьях Белых Карпат. — *Здесь и далее примечания редактора.*

² Евангелические церкви — общее название ряда протестантских (главным образом лютеранских) церквей.

площением всего самого благородного и возвышенного в жизни. В последующие годы мне не раз приходилось заглядывать в бездны человеческого страдания и падения, и потому я особенно благодарна Богу за то, что Он по милости Своей дал мне родителей, главной чертой которых была нравственная чистота.

Моему отцу не исполнилось еще и 24 лет, когда он стал пастором в Стара-Туре. Одинадцать лет он оставался холостым, заботясь о своей овдовевшей матери и младших братьях и сестрах. Пять лет он дружил со своей будущей женой, и они преданно любили друг друга, но сыновний долг не позволял ему жениться. «Твой отец никогда не говорил мне о любви, но у меня даже мысли не было выйти замуж за другого», — как-то позднее поделилась со мной моя мать. Я ей охотно поверила, ибо второго такого спутника жизни она бы никогда не нашла.

Отец был человеком прекрасным во всех отношениях. В нем все было гармонично. Светлые волосы обрамляли высокий благородный лоб. Во взгляде его красивых синих глаз чувствовался пронизательный ум. За 24

года, прожитые с отцом, я из его уст никогда не слышала неблагородного или пошлого слова.

Будучи пастором большой общины, насчитывающей 4000 душ, мой отец был перегружен служебными обязанностями. После 17 лет труда, в возрасте 41 года, он заболел астмой и страдал этой тяжелой болезнью до 63 лет. И все же он до конца жизни оставался самым прилежным и верным пастором, которого только можно себе представить. С тех пор как отец заболел, ему понадобился верный помощник, называемый у нас в Венгрии капелланом¹. Первым помощником отца был его младший брат Павел. Отец в то время помогал ему в учебе.

Дядя Павел проявлял ко мне необычайную нежность и буквально носил меня на руках. Он обладал прекрасным голосом и мог петь как басом, так и тенором. Когда дядя Павел пел во время литургии, его голос, как коло-

---

¹ В католической и некоторых протестантских церквях помощник приходского священника; «в Венгрии» — так как с конца XVII века Словакия входила в Австрийскую империю Габсбургов как порабощенная часть Венгерского королевства.

кольный звон, разливался по всей церкви. Однако, к нашему изумлению, этим чудным голосом дядя мог и браниться. Мы, дети, его не очень боялись, но однажды я так испугалась его громкой брани, что спрыгнула с высокой ограды, на которую забралась, чтобы нарвать тутовых ягод. Хорошо, что внизу оказалась куча песку!

Дядя Павел, как и отец, был видным мужчиной — высокого роста, стройный, темноволосый. Однако по характеру он был почти полной противоположностью отца. Они оба отличались вспыльчивостью, но отец имел такое самообладание, какого я больше ни у кого не встречала. Все его слова и действия казались спокойными и обдуманными. Дядя же, когда сердился, часто не мог сдерживать гнев.

Отец по возможности старался преодолеть свою болезнь и никогда не жаловался на недомогание. Он вообще не любил, чтобы говорили о его астме и пытались из-за духоты в переполненной церкви удержать его от проповеди. Дядя же был молод и здоров, но при этом

был ипохондриком. Однако, несмотря на различие темпераментов, братья хорошо ладили между собой. Их любовь сглаживала многие неровности характеров.

Семейство Рой отличали сильные родственные чувства. Центром, вокруг которого сплотилась наша большая семья, был отец. Мы делили друг с другом печали и радости.

Милостивый Бог уже до моего рождения позаботился о том, чтобы подарить мне сестру, подругу детства, другую, сильнейшую, половину моего существа. Трудно найти двух людей, более необходимых друг другу, чем я и моя любимая сестра Мария. Нашим девизом было: «Все делить поровну!». Для иллюстрации расскажу две небольшие истории.

Однажды Марии подарили гребешок. Я заплакала, обиженная тем, что меня обошли. Тогда она разломала свой гребешок пополам и отдала мне половину. В другой раз мне должны были удалить больной зуб, и я долго не могла решиться на это. Чтобы показать мне пример, Мария ге-

роически дала вырвать зуб себе. Он у нее хотя и требовал лечения, но еще не болел. К сожалению, эта жертва оказалась напрасной, так как я убежала, а доктор, не дождавшись меня, уехал.

Характеры у нас были совершенно разные. Мария своей силой воли и выдержкой очень походила на отца. Она отличалась задумчивостью и с детства страстно увлекалась литературой. Еще ребенком сестра прочитала Библию от первой страницы до последней. Больше всего она любила исторические книги, особенно замечательные рассказы Горна¹. Я же книгами не интересовалась и была непоседлива, как стрекоза. Меня влекли природа и свобода. Не было дерева в нашем саду, на которое бы я не забралась.

В школе в Стара-Туре был очень старый преподаватель, и поэтому нас туда не посылали, а учили дома. Нашими учителями были дядя Павел, дядя Иосиф — бывший графский

---

¹ Горн Вильгельм (настоящее имя Эртель Вильгельм; 1798 — 1867) — немецкий писатель, известный своими историческими рассказами для детей и юношества, такими как «Георг Вашингтон», «Жизнь и подвиги знаменитого путешественника Джеймса Кука», «Падение Константинополя» и др.

чиновник и один студент-богослов, которого отец материально поддерживал. Наше домашнее образование, конечно, имело существенные недостатки. От нерегулярного и неметодического обучения Мария, как ни странно, только выигрывала. Я же ничего не приобретала, так как мне не доставало желаний и настойчивости.

Учителя считали меня, наверное, довольно ограниченной и легкомысленной. Из-за недостатка времени они были ко мне не слишком требовательны. Изменения к лучшему наступили только с прибытием на место дяди Павла другого капеллана, принявшего церковный приход. Этот капеллан был высокообразован и умел заинтересовать своих учеников. Но, к сожалению, у него также для меня не хватало времени.

Марию один из наших дядей увез в другой большой город. Там она в течение года посещала немецкую школу¹ и потом еще год училась в Пресбурге², также в немецкой школе.

---

¹ В XIII – XIV веках Словакия подверглась колонизации со стороны Германии, и господствующим языком в стране стал немецкий. На немецком языке велось обучение в школах, гимназиях и университете. Отсюда

Я не хочу больше задерживаться на этом отрезке моей жизни, потому что какая-то горечь овладевает мной, когда я думаю о несовершенстве моего воспитания и образования. То, что я могла бы быть неплохой ученицей, выяснилось, когда меня в 12-летнем возрасте привезли в Пресбург и я стала посещать ту же немецкую школу, что и Мария. Оттуда, несмотря на плохое знание языка, через 11 месяцев я вернулась с более высокими оценками.

Глава 2

Тогда, в Пресбурге, начался новый этап моей жизни. По милости Божьей я попала в пансион к двум пожилым образованным дамам. Они содержали небольшую школу рукоделия, где нас обу-

---

двуязычие в творчестве Кристины Рой, книга воспоминаний которой «И стал Свет» также написана на немецком языке.

² (к стр. 19) Город в Словакии, на границе с Венгрией, ныне Братислава. С середины XVI века до 1784 г. Пресбург был столицей Венгерского королевства, до 1848 г. оставался местом коронации венгерских королей. С начала XIX века стал центром словацкого национального движения.

чали вышиванию и шитью. Я стала учиться тому и другому, но больше всего мне нравились занятия в немецкой школе. С особым нетерпением я ждала вечеров, когда приходила овдовевшая сестра наших попечительниц с дочерью и сыном, и мы вместе читали романы.

Я была небольшого роста и хрупкого телосложения. В 12 лет меня еще считали ребенком, и никто не подозревал, что эта словацкая малютка может интересоваться романами писательниц Марлит и Вернер¹. Кто бы мог подумать, что этот ребенок, которого дома не удалось увлечь рассказами Шмидта² и Горна, в этих книгах открывал новый чудесный мир фантазии.

Сегодня я с уверенностью могу утверждать, как бы странно это ни звучало, что это Всомогущий Бог, Которому все должно служить, в

---

¹ Марлит Евгения (настоящее имя Джон Евгения; 1825–1887) — немецкая романистка из Тюрингии, сочинения которой отличаются острым, захватывающим сюжетом.

Вернер Элизабет — псевдоним немецкой писательницы Элизабет Бюрстенбиндер (1838–1918).

² Шмидт Христофор (1768–1854) — немецкий писатель, автор многочисленных детских рассказов и повестей назидательного характера.

этих новеллах открыл мне, не знавшей Бога рационалистке, чудесный мир фантазии. Да, Бог воспитывал меня годами, чтобы однажды, когда в моей душе засияет Свет, я могла писать во славу Его. Хвала Ему и честь!

Я чувствовала себя, как ребенок в сказочном замке, когда он, очарованный, медленно приближается к залитым светом волшебным залам. Когда на одной из прогулок не замеченная до этого маленькая слушательница вдруг слово в слово наизусть процитировала целые сцены из жизни героев романов, добрые дамы пришли в изумление. Мне и потом позволяли участвовать в чудесных вечерних чтениях, так как я прилежно училась в школе. Другой радостью были подаренные мне одной из добрых соседок толстые подшивки журнала «Гартенлаубе»¹, так что я могла читать и читать. Изумительный язык этих писательниц помог мне в относительно короткое время овладеть немецким.

Когда мы вернулись домой на родину, для нас с Марией началась необычная жизнь. Сколько я себя помню, даже в раннем детстве,

---

¹ «Беседка».

Мария сама сочиняла сказки и разные истории. Она всегда рассказывала о незнакомой стране, куда мы попадали в конце нашего воображаемого путешествия. Страна эта располагалась за холмом Дубник или за горой, которая была видна из окна нашей комнаты. Я, конечно, верила всему, что говорила старшая сестра, и вера эта так глубоко укоренилась в моем сердце, что мне стало почти больно от разочарования, когда в 15 лет, впервые поднявшись на вершину Дубника, я не увидела за ним ни волшебных городов, ни озер, ни рек, ни райских садов, а обнаружила лишь самый обычный ландшафт с бедными хижинами.

По возвращении из Пресбурга мы, сестры, снова начали увлекаться историями. В течение дня мы выполняли различные поручения, однако час после обеда и час после ужина принадлежали нам. Это чудесное время использовалось нами для прогулок, во время которых мы рассказывали друг другу всевозможные придуманные, прочитанные или услышанные истории и сказки. Возвратившись, нередко уже затемно, Мария садилась за пианино и исполняла песни и композиции собственного со-

чинения. С помощью музыки она продолжала рассказывать то, что не могла выразить словами. Иногда в комнату заходил отец, садился в угол широкого дивана и внимательно слушал. Сам он тоже играл, хотя и редко, но я никогда не слышала от него темпераментных словацких песен. Его мелодии звучали нежно, как тихое дыхание или как облаченная в музыку молитва.

Глава 3

Годы нашего детства и юности проходили в очень серьезное и беспокойное время. Это было время борьбы за свободу и будущее Словакии. Бурные 1848—1849 годы с восстанием мадьяров¹ против Австрии и династии Габсбургов закончились революцией, не принесшей словакам облегчения. Потому словаки остались верны королю и боролись за него. Австрия победила Венгрию и потом постепенно примирилась с бывшими врагами. А верные королю народы? С ними обошлись, как по выражению Шилле-

---

¹ То есть венгров.

ра: «Мавр сделал свое дело, мавр может уйти!»¹.

Эти годы революции для семей моего отца и матери были полны драматических событий. В это время отец стал пастором в Стара-Туре. В городе свирепствовала революция. Католики почти все стали гвардейцами (так называли себя революционеры) и противниками верных королю евангелических верующих. Моего отца крестьяне решили спасти в горах. Они послали за ним повозку, сказав, что нужно причастить больного. По дороге на подводу напали, и молодой пастор был доставлен в лагерь борцов за короля, где он продолжительное время оставался в безопасности. Однако семье моего отца до окончания восстания пришлось еще многое пережить.

Несколько позже умирает его отец, мой дедушка, также бывший пастор, оставив на по-

---

¹ Известные слова главного героя республиканской драмы Ф. Шиллера «Заговор Фиеско в Генуе» (1783 г.). Словаки сначала поддержали Венгерскую революцию, но Венгрия не собиралась удовлетворять национальные требования угнетенных народов (славян, румын, немцев), выступая против их самоуправления, развития языка и культуры. Тогда словаки встали на сторону Австрии. После подавления Венгерской революции Австрия оставила национальный вопрос нерешенным.

печение сына вдову с малыми детьми. Заботу сына бабушка приняла как помощь из рук Божьих.

В день похорон бабушки русские вошли в Ваг-Уелы¹. Бургомистр² был гвардейцем и потому преследовал вдову, верную королю. Чтобы досадить ей, он приказал разместить русских солдат и офицеров в ее доме. Бабушка, тяжело переживавшая потерю мужа, все же сумела повести себя в этой ситуации решительно и смело. Она спокойно встретила русских, провела их в комнату покойника и молча указала на него. От неожиданности шумная группа солдат остановилась и замолчала. Поняв горе хозяйки, они опустили на колени для тихой молитвы. Сразу после этого старший офицер дал команду покинуть дом, выразив вдове соболезнование. Больше русские к ней не приходили.

Дедушке с бабушкой по материнской линии тоже не раз приходилось скрываться от

---

¹ Не сумев справиться с Венгерской революцией 1848 г. своими силами, империя Габсбургов призвала на помощь Россию. Судьбу Венгрии решил поход 100-тысячной русской армии фельдмаршала Паскевича.

² Глава городского самоуправления.

гвардейцев. Их селение Любина было сожжено, остались лишь дом пастора, церковь, школа и несколько хижин по соседству. Во время революции их постигло большое горе. Их старшего сына Карла, одаренного студента, в возрасте 21 года арестовали гвардейцы и без расследования казнили. Он был убит за то, что, последовав совету соседского пастора, обратился к народу, призывая к верности королю. Организаторы этого собрания бежали, а он поплатился жизнью.

Когда потом, в 1850-е годы, побежденные враги¹ вынуждены были дать другим народам свободу, сердце вождя словацкого народа² ликовало. Были созданы школы и гимназии, библиотека, музей словацкой культуры и национальный дом «Матица»³. Новая жизнь забила ключом. В народе пробудилось самосознание. Каждый словак, каждая мало-мальски образо-

---

¹ Имеются в виду венгры.

² Речь идет о Людовите Штуре (1815–1856), поэте, филологе, создателе единого словацкого литературного языка, идеологе национально-освободительного движения 1840-х годов.

³ «Словацкая Матица» — культурно-просветительная организация, издававшая и распространявшая книги. Проявлялась с 1863 по 1875 год.

ванная женщина стремились участвовать в национальном возрождении.

Когда родилась я, лучи надежды на национальное возрождение Словакии начали медленно угасать. Моя умиравшая бабушка, тяжело страдавшая от астмы, сказала: «Я хочу умереть, так как сильно страдаю, но я была бы готова жить и страдать еще больше, если бы знала, что увижу лучшую долю словаков». Бедная бабушка! Напрасно бы она страдала и ждала, ведь положение словацкого народа только ухудшилось.

Зачем я об этом вспоминаю? Зачем касаться истории страданий целой нации, если речь идет лишь об отдельных моментах жизни ребенка? Национальные, политические и церковные отношения оставляют в нашей жизни неизгладимый след. Под их влиянием формируются характеры. Так, по крайней мере, было у нас.

Именно на 1860 — 1880 годы пришлось время самого напряженного труда и борьбы в области национальных интересов. Словацкий пастор в то время был для своей общины как отец. Тогда в домах пасторов еще отсутствовали специальные приемные, и крестьяне входили в грязной обуви прямо в жилые комнаты.

Они советовались с пастором по всем вопросам, семейным и политическим.

К моему отцу тоже приходили многие, нуждавшиеся в помощи и наставлении. Отец самоотверженно трудился во вверенной ему общине. Он посадил вокруг церкви самый лучший в округе фруктовый сад. Пытаясь поднять хозяйство, он распространял среди жителей Стара-Туры лучшие сорта плодовых деревьев, а также пшеницы и клевера. Кроме того, отец заботился о том, чтобы в нашем городке и в горах вокруг него строились школы и церкви, а люди приобщались к чтению книг. Бог благословлял этот труд, и поэтому община к концу 37-летнего служения моего отца не имела никаких долгов.

Глава 4

В нашем доме всегда было много гостей. В то бурное время часто проводились праздники, церковные и политические собрания. Почти все руководители национального и церковного движения поддерживали дружеские отношения с моими родителями и охотно пользовались их госте-

приимством. Железной дороги в то время еще не было, поэтому все путешествовали в повозках. Так как Стара-Тура находилась по пути в Санкт-Мартин, один из центров словацкого движения, многие по дороге туда останавливались в доме пастора переночевать или просто подкрепиться. Гостиниц в то время почти не было, и мало кто мог позволить себе в них остановиться.

В кабинете отца часто проходили беседы и совещания. Сам он редко бывал на собраниях и народных праздниках из-за слабого здоровья и множества обязанностей. Сколько я помню, он не любил ни споров, ни увеселений.

На церковных собраниях нередко шла речь о сохранении независимости словацкой лютеранской церкви от венгерской. Венгерское государство хотело объединить эти две церкви, чтобы легче было подчинить словаков. Борьба

идеалистов¹ оказалась, в конце концов, не напрасной. Объединение, к которому стремились Венгерское государство, не состоялось.

Однажды у нас ночевала группа студентов, и их прекрасные песни были слышны во всем доме. Такие песни служили тогда утешением для угнетенного словацкого народа. Как высоки были идеалы, объединявшие этих людей!

Но времена становились все серьезнее. Правительство одно за другим отнимало права, которых с трудом добились словаки². В течение короткого времени Словакия лишилась своих школ, гимназий и многого другого. Студентов высылали из страны, и они суровой зимой, обмороженные, шли по Стара-Туре. Безработные профессора, преследуемые редакторы, поэты и писатели нередко находили в нашем доме кров и поддержку.

---

¹ Так называли борющихся за свободу Словакии.

² В 1867 г. Габсбургская империя была преобразована в Австро-Венгрию, что вызвало в Словакии новую волну мадьяризации. В 1868 г. все народы Венгрии были объявлены «единой венгерской политической нацией». В 1874 г. были закрыты четыре существовавшие в то время словацкие гимназии, в 1875 — «Словацкая Матица». Тогда же было запрещено создание каких-либо политических и культурных организаций, носящих национальный характер.

Несмотря на лишения, все они боролись за свои идеалы, и это вызывало уважение. С другой стороны, их было жаль, так как они не знали, что такое живая вера в Спасителя. В то время в Венгрии господствовали, с одной стороны, Рим¹ и рационализм, с другой — православие и конфессионализм. Угнетенное состояние усилило веру в милосердие Небесного Отца, Который *«так возлюбил мир, что отдал Сына Своего едиnorodного»*². Но принятия Святого Духа и веры в воплощение любви Божьей в Иисусе Христе, в очищающую и спасающую силу крови Агнца³ у многих не было. Так эти люди боролись за свои идеалы — без внутренней жизни, без света и надежды.

Глава 5

В таких условиях и таком окружении росли я и моя сестра Мария. Все тяготы, поражения и победы словацкого народа мы переживали как свои собственные.

---

¹ Здесь — католичество.

² Ин. 3:16.

³ Агнцем, непорочным и чистым, принесенным в жертву за грехи мира, Библия именует Иисуса Христа (Ис. 53:7, 1Пет. 1:18–20; Отк. 5:6).

Часто нам, детям, негде было заснуть, когда в доме собиралось по 10 — 14 человек. Однажды вечером, когда я была еще совсем маленькой, отец, вернувшись с народного праздника, привел с собой вместо пяти гостей — пятнадцать. Но наша дорогая мама приняла всех. После дня, полного трудов, ей пришлось спать вместе с детьми.

Среди гостей был умный и уважаемый католический священник Р. и два других священника. Была пятница, а у нас преобладала мясная пища, поэтому все трое воздержались от еды¹. Позже двое из них говорили, что, если бы с ними не было священника Р., они стали бы есть мясо. То же самое говорил и священник Р. Никто не хотел искушать другого. Так влияла на всех дружелюбная атмосфера, царившая в нашем доме.

Мы, дети, привыкли к тому, что в нашем доме было принято всем делиться с ближними и ограничиваться малым. И это нам в будущем помогло. У моего отца долгие годы был только

---

¹ Пятница — день смерти Христа. Для католиков соблюдение поста в этот день необязательно: поститься или нет — является вопросом свободного выбора и личного благочестия.

один воскресный костюм и одна пара зимних сапог. Его одежда не ветшала, как у израильского народа в пустыне¹. Потребности отца были очень скромными, и все же он выглядел всегда прилично. К его фигуре и изящным манерам грязный или залатанный сюртук не подошел бы. Маму и нас отец, конечно, хотел бы одевать лучше, но мы знали, что такой возможности нет, и были довольны тем, что имели.

Однажды бабушка дала нам немного денег на летние платья. Но мы предпочли починить старые, а на эти деньги выписали газету — единственную в своем роде, потому что она была на словацком языке².

Наши дорогие родители, перегруженные серьезными общественными заботами, были не в состоянии дать нам необходимое духовное воспитание, иногда даже с трудом находили время, чтобы проявить к нам элементарное внимание. Нас никогда не спрашивали, о чем мы, предоставленные самим себе, думали или говорили в долгие часы вечерних сумерек.

---

¹ См. Втор. 8:4.

² Речь идет о газете «Словенске народне новины» («Словацкие народные новости»), основанной в 1845 году Людовитом Штуром.

Наши мысли были совершенно свободны, и мы, фантазируя, могли создавать себе собственный волшебный мир. Мы выдумывали новые страны и народы, небывалые политические и духовные сражения. Наши герои и героини боролись за свободу и побеждали с триумфом; добро всегда торжествовало над злом.

Вскоре подросла наша сестра Людмила, родившаяся после меня, и мы стали позволять ей слушать наши рассказы. А потом и младшая Боена, любимица всей семьи, присоединилась к нашим вечерним «путешествиям».

Когда пасмурными осенними вечерами густой туман скрывал небо и землю, на дворе становилось жутко и страшно. Жалобное завывание ветра и стоны в кронах мощных деревьев слышались во всех концах сада. С западной стороны сад граничил с холмистыми полями и католическим кладбищем. В середине сада стояла большая церковь, высокая колокольня которой призрачно возносилась в небо. Однако ни гулкие крики филина, ни шелест крыльев летучих мышей над головами нас не пугали. Наоборот, когда на дворе бушевала буря, мы, дрожа от холода, рисовали в воображении

прелестнейшие весенние картины и согревали ими нашу нежную, обычно боязливую малышку, так что она, забыв все страхи, отправлялась с нами в мир фантазий.

Теперь я не утверждаю, что такая жизнь была бы хороша для всех. Но мы именно благодаря ей оставались чистыми и незапятнанными реальным миром, насколько вообще можно говорить о чистоте без Иисуса и Его крови.

Глава 6

В то время, о котором я теперь хочу рассказать, круг нашей семьи был достаточно широким. За большим обеденным столом во время еды собиралось всегда не менее десяти человек. Около отца и матери сидела бабушка по материнской линии. Вот уже 20 лет со дня смерти бабушки она жила с нами, и наши родители относились к ней с уважением и любовью и трогательно заботились о ней. Она тоже любила моих родителей. Примером для подражания было ее отношение к зятю. Для нас, детей, она была любящей, нежной, иногда ворчливой, иногда

балующей нас бабушкой, каких и сегодня еще немало. Мы ее тоже любили и, если она иногда уезжала погостить к своим сыновьям, едва могли дожждаться ее возвращения. Наш дом невозможно было представить без нее. Двадцать лет она была здесь хозяйкой и повелевала матерью, как молодой девчонкой. Трогательно было наблюдать, как дочь, сама уже мать подрастающих детей, склонялась под властью любимой матери.

История жизни бабушки всегда казалась мне романтической и волнующей. Бабушка была дочерью пастора, о котором я лишь знала, что он был дворянином, ученым, писателем и очень спокойным человеком. Большую часть времени прадед проводил в своем кабинете над пожелтевшими латинскими фолиантами¹, отлучаясь лишь по делам службы и предоставляя распоряжаться в доме своей жене — моей прабабушке. Он женился на ней после того, как она уже дважды овдовела. С собой она принесла небольшое состояние и привела в новую семью детей от второго брака, которые были католиками. Прабабушка в молодости

---

¹ Фолиант — толстая книга большого формата.

славилась своей красотой, но при этом была очень свое нравной и капризной женщиной. Отношения со всеми тремя мужьями осложнялись из-за ее неуживчивого, нескладного характера.

Наша бабушка была младшим ребенком в семье. Дома ей жилось не очень хорошо, поэтому, когда молодой пастор, однажды увидев ее, попросил ее руки, она с радостью согласилась. Бабушке было тогда всего 15 лет, и она еще играла в куклы. Воспитание девушки было запущено, в домашнем хозяйстве она ничего не понимала. Как младшую в доме, ее всегда от всего отстраняли. Ее мать открыто сказала жениху, что дочь ничего не умеет делать, но это его не остановило. Стройная девушка с нежным румянцем на щеках и красивыми черными глазами очаровала его. Наш дедушка никогда не жалел о своем выборе и до глубокой старости всем сердцем любил красавицу-жену.

Первое время пастор вместе со своей юной женой неумело вели хозяйство и «переводили» продукты. Но любовь превозмогла все

трудности. Кроме того, им на помощь пришли две дамы постарше — жена помещика и сестра местного католического священника. Эти добрые женщины научили мою бабушку готовить, и с Божьей помощью она со временем стала прекрасной хозяйкой.

Я вполне понимаю дедушку, который с первого взгляда влюбился в свою избранницу. Мы знали ее уже старой женщиной в белом чепчике и с морщинистым лицом. Но до самой смерти это лицо сохранило следы необыкновенной красоты и удивительного обаяния. Мы с легкостью могли представить, как сияли в молодости ее черные глаза! Дедушку моего я уважаю за его терпение и выдержку и за ту любовь, которой он окружил свою жену. Счастьем для обоих было то, что бабушка рассталась со своей матерью прежде, чем ее нежное сердце попало под влияние материнского характера. Так что от матери ей, к счастью, достались лишь красота и немного своеволия. От отца же она унаследовала тягу к знаниям. Бабушка хотя и не имела об-

разования, но была умной женщиной. До конца своей жизни она много читала и живо интересовалась политическими событиями в мире. Бабушка немного овладела латынью, на которой словацкие пасторы того времени обычно вели церковные книги. Еще в детстве она выучила немецкий и, хотя ей редко приходилось пользоваться этим чужим языком, до глубокой старости отлично говорила на нем.

Одевалась бабушка всегда по старой моде, тем самым выражая свою независимость и связь со словацкими земляками. Она носила черное платье с белым воротничком и белый чепчик с бантом под подбородком, как сестра милосердия. Никто не смог бы уговорить ее сменить эту одежду на другую. Мода приходила и уходила, а ее одежда оставалась неизменной. Такой была моя бабушка.

Между мамой и бабушкой за столом на высоком детском стульчике часто сидел младший ребенок. Он всегда находился поблизости от отца. Сейчас это наводит меня на мысль, что и за столом нашего Небесного Отца младшие дети тоже будут вблизи Него.

Справа от бабушки долгое время сидела младшая сестра отца, очень любимая нами

тетя Фаня. Когда дядя Павел получил свой приход, она некоторое время еще пожила у нас, а потом переехала к нему и навевывалась к нам лишь иногда, чтобы погостить несколько недель.

Своими благородными чертами лица тетя внешне очень походила на моего отца. Мне нравились также ее густые каштановые волосы. Надо сказать, что мои самые приятные воспоминания детства связаны именно с этой доброй, спокойной тетей Фаней. Ее ум и высокие идеалы вызывали у меня восхищение. Стройная, невысокого роста, она была очень сильной физически и обладала железной волей и выдержкой. На нее всегда можно было положиться. Позднее, выйдя замуж, она стала хорошей хозяйкой. Муж был значительно старше ее. Он сердечно любил и уважал тетю Фаню, и она сделала последние годы его жизни самыми счастливыми. Какое благородное назначение для любящей женщины!

Часто рядом с тетей за столом сидела ее ровесница кузина. Никогда мне больше не встречались люди с таким талантом рассказчика. С детства эта кузина была призвана

быть чадом Божиим¹. Еще ребенком она собирала вокруг себя братьев и сестер и, забравшись на кресло, произносила проповедь. К сожалению, отец ее был рационалистом и материалистом. Поэтому кузина попала в поток чисто внешней благочестивости, которая очень легко сочетается с мирскими заботами. Но, благодарение Богу, в старости она снова возгорелась любовью к Иисусу и прославила Его!

Место слева от отца всегда занимал викарий². Сначала в течение семи лет на этом месте сидел дядя Павел. Затем его сменил мой учитель М., образованный и элегантный человек с изящными манерами. Викарий М. стал лучшим другом моего отца и всей нашей семьи. Он много занимался самообразованием, а свободные часы посвящал сберегательной кассе для населения, инициатива создания которой исходила от моего отца. Этому делу викарий отдавал много сил. Господь же благословлял это учреждение и после его ух-

---

¹ В духовном смысле верующие называются чадами Божиими, как возрожденные по Его подобию (Ин. 1:12; Рим. 8:14).

² Помощник священника, пастора.

да. Позднее он стал пастором небольшой деревенской общины и известным церковным историком и писателем.

Вскоре после моего возвращения из Пресбурга место vikария занял наш учитель арифметики. Викарий Р. имел богословское образование и запомнился нам как благочестивый и добросердечный человек. К Богу он обратился лишь во время своей последней болезни. Наша семья ухаживала за ним, как за любимым сыном и братом. Викарий Р. скончался в нашем доме в возрасте 30 лет с молитвой на устах: «Отче, в руки Твои предаю дух мой!».

С ним угас и Свет, который мог бы рассеять темноту вокруг нас. Я и мои сестры видели, что он прилагал много сил, чтобы сблизить нас с Иисусом Христом. Незадолго перед смертью он сказал, что его надежда в словах Господа: *«Верующий в Меня имеет жизнь вечную»*¹. Викарий терпеливо переносил страдания, и это производило на нас глубокое впечатление. Перед самой кончиной он положил руку на Библию и произнес: «Этому следуйте!». Затем

---

¹ Ин. 6:47.

указал на довольно большое собрание богословских сочинений и добавил: «Какая мне теперь помощь от них?». Лишь годы спустя я последовала его совету.

Мой отец относился к викарию Р., как к родному сыну. Он крестил его, конфирмировал¹ и наставлял. Чтобы одаренный мальчик мог учиться, отец помогал его родным, а после окончания учебы взял молодого человека к себе на должность викария, и тот стал ему во всем опорой. Отцу было очень больно от того, что он так скоро лишился своего помощника, но еще больнее от того, что он не смог присутствовать на похоронах из-за своей собственной болезни.

Много людей шло за гробом молодого викария: 18 пасторов в таларах², 24 женщины в живописных народных костюмах с венками в руках, за ними более 4000 человек из лютеран, католиков и евреев. Солнце светило в могилу, выложенную еловыми ветвями и цветами вишни. Я и сейчас отчетливо помню, как медленно опустили гроб, на крышке которого из

---

¹ Конфирмация — обряд приобщения к церкви юношей и девушек, достигших определенного возраста.

² Талар — одежда лютеранского пастора.

душистых гиацинтов был выложен крест, и как дождем посыпались цветы. У меня появилось небывалое ощущение небесного покоя, вероятно, сходное с тем, которое ощущала душа ушедшего. Словно небеса приблизились ко мне. Я всегда верила в небесную родину, но теперь я ее почувствовала. Я поняла, что тот, которого мы любили как брата, теперь на родине, в таинственной стране вечной красоты и покоя. Конечно, я тогда не предполагала, что он не будет наслаждаться этой райской красотой. Ведь я еще не знала, что рай потому им и является, что мы увидим там Бога и будем иметь общение с Иисусом Христом.

Викария Р. горько оплакивали. Община сожалела о потере хорошего проповедника и душепопечителя. Я же не пролила о нем ни единой слезы. Наоборот, вспоминая ушедшего от

нас друга, я ощущала радость: ведь он умер в служении Господу. Ему пришлось замещать заболевшего соседского пастора, тогда-то он и простудился. У него внезапно открылось горловое кровотечение, и оказалось, что это скоротечная чахотка. Если он сам был доволен волей Божьей, то что могли сказать мы?

После его смерти три викария друг за другом занимали опустевшее место за столом, но пустоту в сердце моего отца никто не мог заполнить. Двое из них были учителями гимназии, потерявшими свою должность, они попали потом в Германию, а третий после смерти моего отца стал его преемником по службе.

Остальное время на месте викария сидели мы, дети. Всего нас было семь, но двое умерли в раннем детстве, осталось пятеро: Мария, я, Людмила, Ярослав и Боена. Кроме брата Ярослава, все сейчас¹ еще живы. Мы все очень любили друг друга. Трое младших в отличие от Марии и меня посещали школы. Когда они приезжали на каникулы, в наш дом словно входило солнце. Только болезнь отца омрача-

---

¹ То есть в 1904 году. Писательница родилась в 1860 г., 24 года прожила с отцом и «20 лет — без него».

ла нас. Людмила посещала семинар для учителей и перед самой кончиной отца уже имела диплом. Однако она, несмотря на отличное окончание семинара, не пошла работать учительницей, так как вышла замуж за преемника отца и отдала себя семье. Ярослав учился в гимназии, потом пошел на военную службу. Четыре года он служил во флоте и в 24 года умер, к великому горю матери, которая уже к этому времени шесть лет как овдовела.

Однако вернемся назад.

Глава 7

Желанными гостями у нас также были два брата моей матери. Старший, Густав, никогда не имевший своих детей, особенно нежно любил нас. Он всегда нам что-то дарил или бросал мелкие деньги в наши копилки. Он служил пастором в Любине. Мы радовались и ликовали, когда вместе с ним, зимой на санях, а летом пешком, отправлялись в Любину. Там, в старом фруктовом саду, среди многолетних лип и орешников, где прежде в детстве играла наша мама, мы могли резвиться от всей души. И

розы благоухали за тем же самым окном, у которого она, уже девушкой, думала о своем молчаливом возлюбленном, в то время как соловьи распевали свои чудесные песни.

Там находился и старый улей, одна из степок которого была заполнена латинскими книгами, некогда принадлежавшими нашему ученому прадеду. Его могила находилась в церкви за алтарем и всегда производила на нас, детей, сильное впечатление. За вторым пасторским садом, расположенным на склоне, над шумным водопадом, как мост, стоял старый полуразвалившийся каток для сукна, на котором жители Любины раскатывали свое самодельное сукно, изготавливаемое для продажи. Да, в Любине многое могло заинтересовать детей! Но при этом самым интересным для нас всегда было общение с дядей.

Младший брат матери, Иосиф, тоже пастор, был одаренным человеком и отличался веселым нравом. Но мы мало общались с ним, так как весь наш интерес был прикован к его многочисленным детям, нашим сверстникам. Лишь позднее, когда мы подросли и могли уже понимать дядю Иосифа и разговаривать с ним на равных, мы его по-настоящему полюбили. Он был известным ботаником и писателем-

юмористом. Слушая его, даже смертельно усталый человек рассмеялся бы. Но такой дар, к сожалению, и очень опасен. Шутка и насмешка так близки друг к другу, что порой трудно заметить границу греха, который апостол Павел осуждает словами: «Пустословие и смехотворство неприличны»¹.

Нам очень нравилось бывать в Подгардии, где жил дядя Иосиф. Около сада находилось кладбище. Дом пастора, церковь и школа располагались на небольшом полуостровке, который обтекал широкий ручей. Через ручей вел старый мост, а на другой стороне прямо у шоссе дорожки поднималась высокая стена, скрывавшая замок и большой господский сад. Этот замок притягивал нас своей таинственностью, но, когда мы его посетили, все чары развеялись.

Другой дядя Иосиф, брат отца, в свое время был нашим домашним учителем. Мы очень любили его. В прошлом графский чиновник, а тогда уже пенсионер, он снимал дом в Стара-Туре, а позже стал арендовать целое имение и оттуда часто приезжал к нам в гости.

---

¹ Еф. 5:4.

Дядя Иосиф, молчаливый и замкнутый человек, был незаурядной личностью. Он редко смеялся, и причиной тому были трагические обстоятельства его жизни. Прошло немногим более трех лет после его свадьбы, как он потерял жену и остался вдовцом с маленьким сыном Иоанном. Он больше не хотел жениться, и поэтому его сестра взяла на себя воспитание мальчика и ведение хозяйства.

Дядя Иосиф любил меня, потому что я его не боялась и душою тянулась к нему. Он так ласково обращался со мной, что, я думаю, он и своего единственного сына с радостью прижал бы к груди. Но мальчик с детства был недоверчив, и поэтому, к сожалению, между этими двумя родными людьми возникла некоторая отчужденность. Кузен Иоанн у нас всегда был желанным гостем. В нашей «солнечной» семье согревалось и его сердце.

Иоанн учился с завидным упорством и с большим успехом окончил гимназию, затем изучал в университете богословие. Однако уже на 17-м году жизни у него появилось тяжелое заболевание. По неосторожности врача (это был брат его матери, который потом признал свою вину) ему с прививкой против чер-

ной оспы была привита золотуха. Хотя встревоженный отец делал все для спасения единственного сына, его состояние ухудшалось. Прекрасное лицо юноши не было обезображено, но болезнь поразила спинной мозг, и в 22 года после нескольких лет тяжелых страданий кузен скончался. Однако Господь распорядился так, что отец не дожил до смерти сына. Дядя Иосиф внезапно заболел тифом и умер тремя годами раньше.

Прощание сына с отцом стало для меня незабываемым. Мне хотелось посмотреть на лежавшего в гробу дядю, и я вошла в комнату, где был покойник. Приближался вечер. У гроба тускло горели свечи, освещая мраморно-бледное лицо покойного. Глаза дяди, часто глядевшие при жизни угрюмо, были мирно сомкнуты. Рядом с гробом на коленях стоял осиротевший сын. О чем он думал и внутренне говорил с отцом? Может быть, о том, о чем не мог говорить с ним при жизни? Как печально, что сердечно любящие друг друга люди иногда не могут выразить свои чувства из-за чрезмерной сдержанности!

Два раза в году нас обычно посещал дядя Даниил — муж уже упомянутой тети Фани,

пастор из М., свободного королевского города около Пресбурга. В поведении этого дяди было что-то импонирующее¹. В детстве я боялась его присутствия, так как при нем чувствовала себя скованно. Но Мария, прожившая целый год в его доме, описывала его как располагающего к себе, хотя несколько строгого и гордого человека. Моя младшая сестра Боена также провела у дяди Даниила несколько лет. Для нее он стал вторым отцом и благодетелем, особенно после смерти нашего отца. Боена многим обязана ему в жизни, так как дядя не жалел для ее образования ни денег, ни собственных сил.

Лишь когда Свет Иисуса Христа осветил мое сердце, я распознала все добрые качества этого замечательного человека. Дядя Даниил был глубоко верующим христианином и хорошим душепопечителем. В общине он строго следил за порядком. Как все словацкие пасторы того времени, дядя Даниил обучался в немецком университете и слушал лекции профессора Толука, что имело свое влияние на

---

¹ Внушающее уважение, производящее впечатление, нравящееся.

его духовную жизнь. Дядя был очень образованным человеком и никогда не прекращал читать книги. Он ненавидел всякую неверность и предательство. Его требовательное отношение к себе и к окружающим вызывало всеобщее удивление и уважение. Однажды дядя Даниил попросил передать одному нарушившему слово знакомому, что больше не желает видеть его у себя дома. Этот мужчина, не обратив внимания на предупреждение, все же пришел к пастору. Но только он успел переступить порог, как хозяин указал ему на дверь. Для такого вежливого человека, как дядя Даниил, это поведение было столь необычным, что знакомый сразу все понял. Вот если бы мы всегда действовали так против сатаны, непрощенно входящего в наше сердце. Этому злейшему врагу мы, к сожалению, предоставляем слишком большую свободу!

В доме дяди Даниила был лишь один сын — от первого брака. Матерью его была старшая сестра моего отца. Этот кузен, адвокат, честный и любящий правду человек, был у нас хотя и редким, но всегда желанным гостем. Он умер, едва достигнув 44 лет, похоронив прежде отца-пенсионера, за которым ухаживал до

его кончины. Отношения между ними были очень душевными и являли пример всем окружающим.

Глава 8

В отличие от Германии, где обычно отмечают день рождения, в Венгрии празднуют именины. Эта традиция, наверное, была перенята у католиков. 3 августа мы отмечали именины отца. Этот день в нашем доме всегда был особенно радостным и проходил как настоящий семейный праздник. Поздравить с именинами приезжали родственники, близкие друзья и знакомые отца. Некоторых из родственников я коротко представлю.

Обычно появлялись пастор С. с супругой. Тесная дружба связывала наших родителей с этой четой. Господин С., человек исключительной доброты, хотя и не очень одаренный, учился в одной школе с моим дедушкой. Он добровольцем участвовал в революции 1848 г. Его жена, высокая и угловатая, была подружкой моей матери. Эту гостеприимную и простую чету всюду принимали с радостью. Мы, дети,

очень любили их. Пасторы и их жены обращались друг к другу со словами «господин брат» и «госпожа сестра», что звучало намного приятнее, чем нынешнее «милостивая сударыня». К нам, пасторским дочерям, обращались благозвучным словацким словом «сестричка».

Госпожа С. немного играла на пианино. Дома у нее стоял старый инструмент, который всегда был расстроен, как и подобало его возрасту. Хозяйка исполняла на нем чудесные словацкие песни, как только вокруг собирались желавшие петь. Все словаки того времени, стар и млад, любили петь. Случалось, что, расстроганные своим пением, они даже плакали. Госпожа С. любила также играть танцевальную музыку. Несмотря на неоднократное горловое кровотечение, она была страстной танцовщицей и любительницей посмотреть на танцующую молодежь. У нас это, конечно, уже не так приветствовали.

Редким, но любимым гостем нашего отца был пастор П., церковный историк и писатель. Он был стройным мужчиной с узким лицом, черными густыми волосами и бакенбардами. Нас, детей, привлекали его живые темные глаза, высокий лоб и улыбка. Он служил пастором в одной из четырех так называемых «го-

сударственных» церквей, которые были разрешены императором для евангелических верующих всей Верхней Венгрии¹. Однажды во время празднования 150-летия церкви мы тоже посетили это старое место богослужений. Церковь располагалась вдалеке от населенных пунктов. Чтобы побывать на службе, наши предки шли туда полтора дня.

У этой церкви — своеобразная история. Ее строительство было разрешено лишь с тем условием, что его завершат за одиннадцать недель. Было также оговорено, что, если строительство не будет закончено вовремя, ничего достраивать больше будет нельзя. Власти были уверены в неудаче дела, тем более что строительную площадку выделили у подножия высокой рассеченной горы. Сначала нужно было засыпать большие трещины и провалы, потом только доставить наверх на плечах весь строительный материал, так как дороги на эту крутую гору еще не существовало. Но верующие сплотились, собралось несколько общин, и, как муравьи, они принялись за работу. Церковь за

---

¹ Так в XVI—XVII вв. после захвата Турцией центральной части Венгрии стала называться Словакия, избежавшая турецкого ига.

одиннадцать недель действительно была построена, но только без потолка. Властям пришлось разрешить проведение богослужения.

Во время празднования 150-летия потолок все еще отсутствовал. За это время церковь уже несколько раз ремонтировали, но оставляли всегда недостроенной в память о тех временах несправедливости.

Благодаря этому историческому контексту пастор П. был для нас, детей, очень интересной личностью. Отец же любил и ценил его как благородного и верного друга молодежи.

На именины приезжали еще и другой господин С., бывший капеллан и наш добрый сосед, а также пастор В., подвижный как ртуть. У него были резкие черты лица, широкий лоб под светлой львиной гривой и угловатая фигура. Энергичный, честный и простой, пастор В. прославился своей прямолинейностью. Позднее этот друг нашей семьи женился на молодой, красивой и образованной девушке, дочери учителя, которая со временем облагородила этого оригинала. Но таким утонченным и деликатным, изменившимся в положительную сторону, я видела его всего несколько раз. Он давно уже отошел в вечность.

Следует непременно упомянуть нашего друга доктора Г.¹, бывшего предводителя борцов за свободу. Приезд в наш дом семьи доктора Г. всегда был большим событием. Как только карета останавливалась во дворе, первым из нее выходил господин доктор, за ним — его всегда молодая, немного полная жена, затем — красавицы-дочки и не менее красивые сыновья. Эта семья считалась своеобразной элитой среди словаков. Доктор Г. однажды сменил свой пасторский талар на меч, чтобы защитить права своей нации и королевского трона. Над головой столь знаменитого борца за свободу в глазах словацкого народа не угасал ореол славы. Его супругу, которая в те ужасные годы с малыми детьми вынуждена была скрываться, считали своего рода национальной мученицей. Позднее их дети благодаря многим своим достоинствам, а также известности родителей стали первыми людьми общества.

Мне всегда было присуще стремление к прекрасному, будь то красота природы, чело-

---

¹ Видимо, имеется в виду Иосиф Людовит (Милослав) Гурбан (1817 – 1888), один из главных руководителей восстания словаков 1848 – 1849 гг.

века или вещей. Поэтому я была в числе поклонниц двух старших дочерей семьи Г., на одной из которых женился наш дядя Павел. Не меньше я восхищалась их отцом. Он был очень одаренным политическим и церковным лидером, красноречивым оратором, умевшим увлечь слушателей. В свое время доктор Г. был также выдающимся писателем, публицистом и ученым-богословом. Во многом я сравниваю его с ветхозаветными героями времен Судей¹. Он самоотверженно любил свой народ, трудился для него и страдал за него. Дважды его сажали в тюрьму, в третий раз его вызволила оттуда смерть. В правящих кругах никогда не могли забыть, что доктор Г. когда-то был борцом за свободу. Мечь властей преследовала его даже после смерти. Община хотела похоронить доктора на почетном месте погоста², но жандармам было приказано засыпать вырытую могилу. Пришлось выкопать новую. Когда через год семья и друзья собрались на открытие надгробного памятника, жандармы воспрепятствовали их входу на кладбище.

---

¹ См. Книгу Судей Израилевых.

² Погост — кладбище.

Последние годы своей жизни доктор Г. провел в чтении псалмов, пении и молитве. Если раньше он возлагал большие надежды на соратников по освободительной борьбе, то перед смертью Господь стал его единственной надеждой. Умер он в мире с Богом.

Такими я запомнила ближайших друзей нашей семьи и обстановку, в которой прошли мое детство и юность.

Глава 9

Труд моего отца завершался. Проповедовать из-за болезни он уже не мог, но продолжал служить литургию и выполнять некоторые церковные дела. Такому добросовестному и деятельному человеку было тяжело слышать, что члены церкви, забыв о его прежнем труде, стали говорить, что ему пора на пенсию. Такое отношение, наряду с политическими событиями и очевидной безуспешностью всего национального движе-

ния, сократили жизнь моего отца, и без того страдавшего болезнью сердца. Он тихо скончался в 63 года, устав от жизни и предавшись воле Господа.

После того как тело отца положили в гроб, я спустилась в сад. Чувства, овладевшие мною, невозможно описать словами. Я устремила свой взор ввысь и поняла, что мой отец теперь дома, у Господа! Он уже никогда не будет страдать! Мое сердце неожиданно наполнилось тихой радостью. Бог и небо показались мне такими близкими!

Я вошла в беседку, где отец любил завтракать, и села. Подперев голову руками, я без слез стала смотреть на двух горлиц, которые обычно прилетали в этот час, чтобы подобрать хлебные крошки, насыпанные для них отцом. «Вам теперь его не дожидаться, — мысленно сказала я им, — он больше сюда не придет».

В тот же миг во мне словно что-то разорвалось. Я вдруг осознала, что все, связанное с отцом на земле,

кончилось: родина, дом и этот большой сад со всеми воспоминаниями. Отец ушел, и нам теперь тоже предстояло покинуть эти места. Разрыв с прошлым во мне произошел мгновенно. Я не пролила ни единой слезы о тех земных вещах, которые мы потеряли со смертью отца. Все утратило для меня всякую ценность.

Печальный звон большого колокола возвестил общине о том, что ее пастор отошел в вечность. Я совершенно спокойная вернулась к нашей осиротевшей семье. Вскоре были похороны, и тело родного и любимого человека исчезло в холодной земле.

Через три месяца мать, бабушка, сестра и я уже жили в снятой квартире. Брат проходил военную службу, сестра Людмила была замужем за преемником отца, а младшая, Боена, находилась в доме дяди Даниила в М. Наша семья жила счастливо, особенно когда приезжали домой на каникулы сестры и брат. Мать теперь полностью могла посвятить себя детям. Нас навещали родственники, и мы тоже ездили к ним. Несмотря на крайне малые доходы, мы могли жить гораздо беззаботнее, чем при жизни отца, так как окружающие люди больше не предъявляли к нам никаких особых требований.

Годы эти, хотя и казались счастливыми, однако, не приносили нам удовлетворения, так как мы жили только для себя. Мир фантазии все еще существовал внутри нас, и в нем явно отражалась наша внутренняя борьба. Отделенные от внешнего мира и не примкнувшие к Богу, мы придумывали истории, в которых было переплетено и религиозное, и светское. Души наши искали чего-то или кого-то, кто вывел бы нас из этого лабиринта.

И вот однажды зимой, когда мы были в гостях у дяди Павла, он дал нам богемскую¹ христианскую газету «Вифания» и сказал: «Вот это стоит почитать». Мы взяли газету и начали читать. В ней мы впервые в жизни встретили с любовью произнесенное имя Иисуса Христа. Перепечатанный отрывок из книги «Приди к Иисусу!» произвел на нас с сестрой особенно глубокое впечатление.

Выписав эту газету, мы послали письмо лично редактору, брату Костомлатскому, воспитаннику библейской школы Санкт-Кришоны. Вскоре у нас завязалась переписка с ним и его невестой, и за короткое время сильные ре-

---

¹ То есть чешскую. Чехия тоже входила в состав Австрийской империи.

лигиозные чувства зародились в наших сердцах. Беда была в том, что мы пытались исправиться собственными силами и потому были несчастны. Мы прилежнее стали ходить в церковь, старались не пропускать причастия, устроили детскую библиотеку, готовили рождественские подарки, посещали больных. Мы много читали Библию, проводили как положено воскресные дни, и они становились для нас самыми скучными днями.

Конечно, Слово Божье проливало свой свет в наши гордые и самоуверенные сердца. Оно открывало нам наше внутреннее отчуждение от Бога, Его отсутствие в нас и показывало наше греховное состояние. Дочитав седьмую главу Послания римлянам, мы в сокрушении восклицали: *«Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?»*¹.

Но милосердный самарянин² не мог пройти мимо нас. От Костомлатских мы получили приглашение посетить их, и я была убеждена, что

---

¹ Рим. 7:24.

² Речь идет о милосердном самарянине, который не прошел мимо ограбленного и раненого человека, но позаботился о нем (Лк. 10:25–37). Здесь в переносном значении — любая помощь, подоспевшая вовремя.

мы должны обязательно поехать, иначе погибнем. Когда враг душ человеческих заметил, что мы действительно встали на путь спасения, он предпринял все, чтобы нас удержать. Раньше он никогда не препятствовал нашим благочестивым обрядам, зная, что без корней дерево не растет и дом не устоит без основания. Теперь дьявол шел на все, все должно было ему служить. Даже материнскую любовь он сумел использовать, чтобы создать нам препятствия для поездки. Бабушка, мать, дядя и тетя сомневались в целесообразности и пользе нашего предприятия, никто из них не дал бы нам и гроша на дорогу. У нас же денег не водилось. Правда, у меня была акция, подаренная еще отцом, но тогда она почти ничего не стоила.

Доверившись Богу и горячо молясь о том, чтобы за эту бумагу нам дали хотя бы 90 крон, я послала ее господину В., адвокату и другу нашей семьи. И Бог услышал мою молитву! Доктор В. сам купил мою акцию за 90 крон. Столь явная Божественная помощь укрепила в нас веру. Деньги теперь были, но разрешения на поездку пришлось ждать с мая до сентября. Мы, конечно, тогда не знали, что и это послужило нам к лучшему. Как мы потом благодарили Господа за это промедление!

Глава 10

Итак, радостные, мы прибыли в Богемию. Встретив нас, гостеприимные Костомлатские предоставили нам возможность отдохнуть душой и телом, в чем мы с сестрою очень нуждались. Готовясь к этой знаменательной встрече с истинно верующими людьми, мы почти четыре месяца преодолевали разнообразные препятствия. Но вскоре здесь, в Богемии, возникли новые трудности — это были мои сомнения и внутренняя борьба.

К чудному имени Иисуса Христа, которое нам стало уже дорогим благодаря прочитанному в газете, Костомлатские относились с большой любовью. Наконец мы в них увидели людей, которые ради Иисуса оставили все суетное и последовали за Ним. Иисус Христос был для них вечным и близким Спасителем и Богом, перед лицом Которого они ежесекундно находились.

На их собрания приходили также две верующие девушки, у которых я увидела искреннюю любовь к Господу. Одна из них серьезно болела, жила рукоделием, другая была почти

слепой. Со своей старой матерью они занимали одну крохотную комнатку. Наши новые знакомые были очень бедны, но при этом безмерно счастливы. Прежде сестры были католичками и только недавно покаялись и последовали за Иисусом.

Вскоре я заметила, что эти ученицы Христа обладали чем-то таким, чего не было у меня. Дело было не в знании Слова Божьего, я была достаточно начитана в этой области. Высокое душевное благородство отражалось на их лицах, оставляя в тени все их телесные недуги. Я очень быстро поняла, что мне не хватает в сердце мира, который имели они, так как они были омыты от грехов кровью Агнца. Как больно мне было сознавать, что я нахожусь намного ниже этих девушек-сестер! Я признавала Костомлатских высокодуховными людьми, однако считала их редким исключением. Но вот предо мной эти простые девушки, а я ниже их! Ужасная мысль: Бог любит их больше, они Ему ближе! И это при всем моем благочестивом воспитании как пасторской дочери и моей безупречной жизни!

Поэтому во время собраний Слово Божье, как обоюдоострый меч, пронзало мое сердце.

Трудно описать, как моя бедная душа страдала в этой борьбе!

Однажды наши хозяева вместе с моей сестрой Марией отправились на прогулку. Я осталась дома одна. Ничто на свете теперь не радовало меня. «Зачем я сюда приехала? — думала я. — Прочь от этих людей, которые хвалятся своим примирением с Богом, прощением грехов, словно Христос только с ними, будто лишь одни они Его дети. Уеду отсюда, завтра же поеду домой!» Но внутренний голос говорил мне: «Даже если ты убежишь на край света, несчастье в твоём сердце будет с тобою».

И вот я с сокрушенным сердцем упала на колени и со слезами воззвала к Господу. Вечером, оставшись наедине с Марией, я открыла ей свои чувства, и мы обе в ту ночь после долгих горячих молитв перед распятием обрели мир с Богом у ног Иисуса Христа.

Утром мы радостно засвидетельствовали нашим хозяевам, что и мы теперь — дети

Божьи. Обманутые нашей благочестивостью, они не хотели поверить, что у нас до сих пор не было примирения с Богом через Иисуса Христа. Но все равно брат Костомлатский этой новостью был тронут до слез. Состояние моей души в тот момент я смогла бы описать словами из Евангелия от Матфея о том, как нечистый дух вышел из сердца человека, но дом его, выметенный и убранный, остался незанятым¹. Да, грехи были прощены, сердце омыто и убрано пальмовыми ветвями². Однако это сердце оставалось пустым, так как Иисус еще не вселился в него. Если бы я в таком душевном состоянии вернулась домой и какая-нибудь вина лишила бы меня уверенности в прощении грехов, я стала бы самым несчастным человеком на земле. Однако — аллилуйя! — не овца ищет Пастыря, а Пастырь ищет овечку и находит ее³.

---

¹ См. Мф. 12:43,44.

² Пальма в Библии символизирует праведника (Пс. 91:13).

³ Имеется в виду притча о потерянной овце (Лк. 15:1–7).

Глава 11

Когда мы уже собрались возвращаться на родину, нам пришло письмо от братьев и сестер из Праги с предложением посетить их. В приглашении они также сообщили, что в Праге можно будет услышать брата Бедекера¹, который несколько раз выступит с проповедью. Приглашение было столь сердечным, и Костомлатские нас так уговаривали послушать этого благословенного служителя Божьего, что мы согласились.

Через несколько дней мы были уже в гостеприимном доме брата Валиша. Этот бывший пастор реформатской церкви² еще до своего собственного обращения по внутреннему побуждению оставил свой приход. Несколько лет он распространял книги в России, потом покаялся и стал в Праге свободным проповедником. Это был особенный человек, в котором

---

¹ Бедекер Фридрих Вильгельм (1823–1906) — ученый-богослов.

² Реформатская церковь — кальвинистская церковь континентально-европейского происхождения, церковный культ которой предельно упрощен.

отражался образ Учителя. Любовь, верность и смирение были его характерными чертами. Нам рассказывали, что брат Валиш был выходцем из богатой семьи, но все свое имение раздал бедным людям. Однажды он даже пришел домой без сюртука, так как отдал его нищему. Теперь брат Валиш уже у Господа, Которому он бескорыстно служил до конца своих дней и от Которого он, наверное, получил награду за совершенный труд.

То, что мы оказались в доме брата Валиша, я считаю новым проявлением Божьей заботы и милости. Неделя, проведенная там, стала для меня одним из лучших воспоминаний моей жизни.

Прежде чем продолжить свой рассказ, хочу описать Прагу, которая стала нашей второй родиной. Наверное, я никогда больше не увижу этот прекрасный город, живописно расположенный у реки. Он предстал перед нами в торжественном убранстве: в это время там проводился большой праздник по случаю приезда императора. Декорации города стоили около 50.000 крон, столько же было затрачено на редкое в то время электрическое освещение.

Удивительное совпадение! В этом городе я познала Небесного Царя и увидела славу царя земного. Маневрам помешали продолжительная гроза и частичное наводнение, но к концу дня на великолепно украшенной главной площади все же состоялся парад. По команде императора, окруженного представителями европейских правительств, войска проходили мимо торжественным маршем. Тысячи людей, и мы в том числе, созерцали это великолепное зрелище.

Казалось, что мир в последний раз хотел показаться мне во всей своей красе, прежде чем я навсегда отойду от его суеты и стану ему чуждой и непонятной.

Да благословит тебя Бог, прекрасная Прага, да принесет Евангелие тебе свой Свет, чтобы люди спаслись и жили во славу Господа!

Наши дни в Праге были во всех отношениях прекрасными. Для нас, словаков, одно пребывание в этом древнем чудесном городе было большим событием. Королевская крепость, исторические храмы, дворцы и площади, где протестанты боролись с католиками, радуясь победам или страдая от тяжелых поражений, — все оживало в нашем воображении.

К счастью, в Праге нам повезло с гидом. Это был проповедник Адлаф, такой же патриот своей родины, как мы — своей. Мы хорошо знали историю Богемии, и он показывал нам площади и здания, с которыми мы уже были знакомы по книгам. Особенно прекрасен был общий вид города от Градчан¹. Когда я стояла там на вершине, перед моим мысленным взором проходили герои, короли и королевы в своих нарядах. Я представляла богатых бюргеров² и купцов, священников и монахинь древности, видела, как народ спешил по улицам, чтобы послушать Милича или Гуса³.

Те времена и люди давно канули в вечность, а город еще стоит и повествует о прошлом. Да, в Праге говорят и камни, вознося хвалу Царю Небесному, зовущему народы ко спасению от тьмы и заблуждения, чтобы они однажды во-

---

¹ Градчаны — район Праги с резиденцией чешских князей и королей.

² Представители среднего слоя городских жителей.

³ Милич Ян (ум. в 1374 г.) — талантливый чешский проповедник, выдвинувший требование общей реформы церкви.

Гус Ян (1371 — 1415) — чешский патриот, поборник чешской национальной и культурной независимости, выдающийся деятель Реформации. Создатель чешского литературного языка.

шли через Жемчужные ворота в Вечный город, дабы там в мире и радости славить Господа.

Идя по Праге, я представляла себе, как мы однажды пойдем по Новому Иерусалиму¹. Нам скажут там: «Вот в этом дворце живет царь Давид, а в том, украшенном колосьями пшеницы, — его прабабушка Руфь. Там, где стоит знак шатра, теперь постоянное местожительство кочевника Авраама, а тот голубь над дворцом указывает на дом Ноя». Мы увидим там известных из библейской истории людей: бывших мытарей², рыбаков из Галилеи³, палаточников⁴, ученых и многих-многих других. Мы вспомним давно забытых нами знаменитостей, увидим неизвестных на земле, но записанных на Небе в Книге жизни.

На горе, как в Праге, нам покажут чудесный Царский дворец, трон Того, Которому на земле не было места, где преклонить голову. Мы увидим Иисуса во славе вместе с теми, ко-

---

¹ Небесное Царство праведников после Страшного суда и конца света.

² Сборщики налогов.

³ Галилея — область в Палестине, где Иисус Христос провел большую часть Своей жизни и где Он совершил большинство известных нам чудес.

⁴ В библейские времена изготовители палаток.

торых Он искупил и омыл Своей святой кровью, которых Он призвал и избрал и которые остались Ему верными до конца.

Глава 12

В Праге мы познакомились с некоторыми жителями этого прекрасного города. В собраниях детей Божьих мы слушали проповеди и чудные гимны восхваления. Мы видели труд многих верующих и результаты этого труда.

Наконец, мы увидели всеми ожидаемого проповедника, дорогого доктора Бедекера. Никогда я не забуду это воскресное утро и людей, собравшихся в зале. Только передать это впечатление почти невозможно. В Библии описывается создание света: *«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет»*¹. Почти то же пережили я и моя сестра. Вечный Бог любви и света сказал через Своего слугу: «Да будет Свет!» — и этот Свет озарил сердца многих людей. Теперь мое сердце уже не было пустым, Иисус полностью занял его. Я отдала свою жизнь мо-

---

¹ Быт. 1:3.

ему Искупителю, и Бог дал мне навечно Своего Сына.

Позднее, когда в моей жизни бывали большие скорби и искушения, я восклицала: «Господи, Ты меня так любишь, что дал мне Сына Своего. Взгляни на Него и помоги мне ради Него!». И Бог помогал.

Когда собрание закончилось, я, следуя внутреннему голосу, подошла к брату Бедекеру и поблагодарила его. Так он обратил свое внимание на нас. Когда пастор Валиш сказал ему, что мы приехали из Словакии в поисках Света, брат Бедекер очень обрадовался и сразу же записал наш адрес, пообещав прислать нам для распространения Слово Божье. Он считал, что тот, кто обрел жизнь вечную, должен теперь трудиться для других.

После этого в течение нескольких лет мы получали через мисс Робертсон для распространения Библии, Новые Заветы и другую духовную литературу. Люди откликались на Божий призыв, и в их сердцах всходили семена надежды.

На другой день братья и сестры участвовали в вечере Господней¹, и мы были с ними, как

самые счастливые дети Божьи. Когда мы объявили, что после собрания отправляемся на вокзал, чтобы ехать домой, д-р Бедекер сказал: «Давайте помолимся за этих сестер». Мы вместе со всеми встали на колени. Он положил свои руки на наши головы и благословил нас. Его слова мне трудно передать, но во славу моего Спасителя могу с уверенностью сказать, что во время этой молитвы мое сердце озарилось Светом. Этот Божественный Свет дал мне силу и мужество для того, чтобы свидетельствовать, вооружил и уполномочил меня на труд, мне тогда еще не известный, но предначертанный Богом.

«Теперь идите с миром и беритесь за выполнение вашей задачи во славу Господа», — сказал нам на прощание д-р Бедекер.

---

¹ (к стр. 76) Вечеря Господня — причастие.

Радостные, как когда-то евнух-ефиоплянин¹, мы отправились домой. Братья и сестры провожали нас до вокзала.

Уже в поезде я смогла рассказать о своем духовном прозрении одной еврейке. И до сегодняшнего дня я по-прежнему могу возвещать, что с нами живой, воскресший Спаситель, кровь Которого очищает нас от всех грехов. В Нем — жизнь, мир, радость и сила, Свет и вся полнота существования. Он является добрым Пастырем, Который искал меня, заблудшую овечку, до тех пор, пока не нашел. И теперь в этом опасном мире Он ведет меня по каменистой тропе в Свое прекрасное Небесное Царство. Хвала и слава Ему во веки веков!

«Авен-Езер!»² — восклицаю я, размышляя о водительство Господнем с самого моего детства. И я с радостью должна сказать: «Он все сделал прекрасно! Он достоин хвалы и поклонения!».

---

¹ Евнух-ефиоплянин возрадовался, когда уверовал в Иисуса Христа и был крещен апостолом Филиппом (Деян. 8:26–39).

² Авен-Езер — то есть камень помощи (1Цар. 7:12).

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От издателей</i>	3
<i>Т. Лимаренко. Дорога в Небо.</i> Вступительная статья	5
<i>Принятые в книге сокращения</i>	11
Глава 1	13
Глава 2	20
Глава 3	24
Глава 4	29
Глава 5	32
Глава 6	36
Глава 7	47
Глава 8	54
Глава 9	60
Глава 10	66
Глава 11	70
Глава 12	75

ЧИТАЙТЕ
В НОВОЙ СЕРИИ КНИГ
Кристины Рой

И стал Свет! (Автобиография)

Счастье

Мальчик-рыбак из Галилеи

С ним был Бог

В надежных руках

Пробуждение

Пропавшие

Вновь обретенный рай